

Н. О. БЛЕЙХ, Л. В. ДЗНАГОВА

СПЕЦИФИКА ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ У НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье анализируются особенности просветительских тенденций в Северо-Кавказском крае. Данные, приводимые в статье, географически охватывают весь Северный Кавказ в хронологической последовательности с 1750 по 1917 гг. Авторы доказывают, что становление просветительства в наиболее отсталом районе империи имеет характерные черты, обусловленные менталитетом горских народов. В этом процессе выявлены четыре стадии: генезисная (1760–1850), предреформенная (1850–1864), постреформенная (1864–1890), революционная (1890–1917).

Ключевые слова: *Северо-Кавказский край, горские народы, этапы просвещения, школьная политика, цивилизаторы, люмьеризм, просветительство*

Ситуация начала XXI в. характеризуется стремлением большей части населения к знанию своей истории, исторических реалий духовного развития. В период с середины XVIII до начала XX в. образование для горских народов становилось главным способом достижения социального благоденствия. Этот фактор и был решающим в возникновении общественного запроса на просвещение. В сложном процессе интеграции кавказских народов в систему Российской империи организация национального просвещения играла важнейшую роль.

Специфика становления и развития национального просветительства отражала своеобразие их ментальности и общественной жизни. Традиционность оценки национального просветительства горских народов в пределах «этнических квартир», сводя его к разряду провинциальных процессов общественно-политической жизни центральной России, существенно лимитирует социальное и культурное значение этого исторического феномена, в наибольшей степени вобравшего в себя различные стороны этнокультуры народов периферийной области Империи, не способствует выявлению его целостности и подлинной ценности. Поэтому выявление общего и особенного в этом процессе представляется актуальной исследовательской задачей.

В этом плане огромное значение для исследователей кавказского национального образования и просвещения имеют труды самих горских культуртрегеров в лице очевидцев и участников событий – российских ученых И. Бларамберга, Г.Ю. Клапрота, Л.Я. Люлье, А.М. Шегрена, П.К. Услара. В них представлено авторское видение ситуации и обращено внимание на развитие духовно-нравственной культуры горских народов. В советский период деятельность горских просветителей

рассматривалась в работах А.С. Гаджиева, Н.П. Гриценко, Г.Ш. Кайтмаразова, И.П. Лейберова, З.М. Габуниа, А.С. Чикобава и др., преподававших её согласно идеологическим установкам своего времени, дела просветителей по их политическим позициям на «плохих» и «хороших». В начале XXI в. ситуация изменилась, и в трудах С.А. Айларовой, В.В. Дегоева, Р.Ф. Дзерановой, Л.Т. Калаевой, Ю.Ю. Клычникова, С.С. Лазаряна, Е.Е. Хатаева, С.Р. Чеджемова была заложена новая традиция изучения на основе этнической принадлежности просветителей. Работы зарубежных авторов И. Лapidуса, А. Хурани, Я. Эспозито, и Ф. Робинсона, Д. Блума, Ш. Блэр о развитии культуры мусульманских народов Северного Кавказа также занимают особое место в историографии северокавказского просветительства¹.

На нынешних кавказоведах лежит особая ответственность в теоретическом осмыслении данного социокультурного феномена. Опираясь на результаты имеющихся работ и на собственные исследования², авторы выдвинули гипотезу, в которой обосновывается историческая взаимообусловленность между деятельностью российских властей по конструированию социально-культурного пространства и развитием образования и просвещения в Северокавказском крае.

В широком временном диапазоне, начиная от предпосылок зарождения просветительства в крае и заканчивая началом XX столетия, наиболее полно и ясно проявились все характерные черты, ярко проявилась связь социальной напряженности с ростом национального менталитета интеллигенции края. Этот период характеризуется уникальным опытом становления и развития российской государственности в крае, модернизацией всей палитры социальных отношений. В них основное значение приобретало развитие образования горских народов, которое мыслилось не только как средство их просвещения, а, скорее, как важнейший механизм государственной политики по созданию единого культурного пространства на данной территории.

Просвещение и образование северокавказских народов, обладая сциентистским пафосом, является культурно-историческим явлением, которое способствовало их приобщению к российской и мировой цивилизациям³. Горские народы смогли создать у себя стройную систему просвещения благодаря тому, что они связали свое будущее с российским государством, что способствовало ускорению развития кавказского общества. И если это единодушно признано всеми кавказоведами, то по остальным вопросам единого мнения не сложилось. В частности, нет четкого разграничения между «просветительством» и «просвещением»,

---

¹ Блейх 2009. С. 8, 12; 2014. С. 405-409.

² См.: Блейх 2013; 2009; 2017; и др.

³ Шамаев 2011. С. 301.

а термин «просветитель» используется крайне редко, на что еще во второй половине XX в. неоднократно указывал З.П. Цховребов⁴. Помимо термина «просветитель», мы взяли на себя смелость использовать слово «просветизм», а также принятый мировым сообществом термин «люмберизм»⁵. Нет солидарности и в периодизации просветительских тенденций в крае в целом (хотя представлены этапы просветительского движения по отдельным национальным областям). Поэтому проанализировав и обобщив имеющиеся данные в соотношении с динамикой социально-политических процессов в крае, мы предлагаем хронологию социокультурной эволюции горского просветительства, состоящую из четырех этапов (а не из трех, как было принято в литературе): начального (1760–1850), предреформенного (1850–1864), постреформенного (1864–1890), революционного (1890–1917), имеющих свою специфику развития. Рассмотрим назревшие дискуссионные вопросы подробнее.

Стремясь провести четкие разграничения между терминами «просветительство», «просвещение народа», «эпоха Просвещения», «национальное просветительство» необходимо обратиться к истории зарождения просветительства на Северном Кавказе. Формирование северокавказского просветительства пришлось на время, когда по меткому выражению З.А. Каменского, произошло «расщепление понятия». Параллельно с классической интерпретацией Просвещения, как антифеодальной идеологии в контексте исторической эпохи, на данном этапе определилось второе его значение, трактуемое как система мер, направленных на реформирование общества посредством распространения научных знаний и развитием школьного образования⁶. Поэтому со второй четверти XIX в. российская философия отказалась от употребления концепта «просвещение» в классическом его понимании. Этот подход, считает Н.Н. Денисова, «привел к сужению семантического и практического поля категории “просвещение” и одновременному расширению смысла его производной – “просветительство” – до глобального социокультурного феномена»⁷. Расширение понятийной области, хотя не было научно обосновано или лексически легализовано, позволило формировать такие смысловые конструкции, как «национальное просветительство» или «миссионерское просветительство». По нашему мнению, концепт «просветительство», включающий в себя компоненты номинаций «просвещение народа» и «эпоха Просвещения», наиболее релевантно отражает содержание общественно-педагогической и культурной деятельности в разных регионах в XIX – начале

---

⁴ Цховребов 1977. С. 23.

⁵ Блейх 2008. С. 149.

⁶ Кокоева 2009. С. 53.

⁷ Денисова 2011. С. 8.

XX в. Без обращения к опыту этого движения невозможно говорить об общероссийском просветительстве. В этом контексте термин «национальное» не вполне корректен, но, принимая во внимание, что он прочно вошел в научный оборот, мы его также будем использовать.

Национальное просветительство кардинально сказалось на качестве жизни российских этнических социумов. Несмотря на свою специфику, оно, по мнению большинства ученых, принадлежит к идейно-культурным направлениям общеевропейского типа. Это наглядно демонстрирует северокавказское просветительство, вобравшее в себя как общие, так и особенные черты, которые, впрочем, не являются конкурирующими, что позволяет говорить о северокавказском просветительстве как целостном феномене. Многие с нашим мнением не согласятся, что связано с наблюдаемым сегодня своеобразным «ренессансом» в решении проблем национального просветительства разных регионов, в ходе которых представители этнической научной интеллигенции пытаются вести дискурс об уникальности и большей значимости «своей» просветительской кампании. В таком подходе превалирует политика, а не наука. Это путь в никуда. Тем не менее исследования в области просветительства, его генезиса, своеобразия, принципов имеют важное значение в обстановке трансформации культурных ценностей. В том же духе высказывается С.В. Перевезенцев: «Современные специалисты рассматривают национальное просветительство как особый феномен, выражающий в концентрированном виде в воззрениях и творческой деятельности просветителей своеобразие национального менталитета, традиционные, религиозные этнические и общечеловеческие стороны жизни, мировосприятие народа, его интересы и потребности, т.е. все то, без чего невозможно представить себе полнокровную историю того, или иного народа, как и России в целом»⁸.

Наиболее активная и разносторонняя деятельность просветителей пришлось на XIX – начало XX в. и была весьма сложна и объемна: от популяризации просветительских идеалов в прессе до создания учебных заведений. Благодаря их этнографическим и историческим трудам, литературным произведениям, статьям в российских и зарубежных журналах, все российское и мировое сообщество узнало о Северном Кавказе как об уникальном культурно-историческом феномене.

Важнейшим направлением деятельности северокавказских просветителей была борьба за просвещение всего народа посредством создания системы народного образования, этнической письменности и подготовки национальных педагогических кадров. Их требования не всегда совпадали с правительственными установками. Примером тому служат положения о характере и целях народных школ, которые им

---

⁸ Перевезенцев 1992.

мыслятся общедоступными, бесплатными, дающими реальные знания. Государство же имело цель дать только элементарные знания, отвечающие текущим потребностям, опасаясь, что, «если эти деятели (образованная интеллигенция) будут в большинстве, то край окажется фактически в их руках»⁹. Инициативы по построению системы народного образования северокавказских просветителей отличались от идей российских мыслителей не в стратегии, а в тактике. Прежде всего это касалось места государства и роли общества в построении системы образования. Российские мыслители доминирующую роль в этом процессе отдавали общественным структурам, северокавказские деятели считали, что государство обязано заботиться о своих гражданах и ему принадлежит прерогатива открытия и содержания учебных заведений разных уровней. Однако эти разногласия не приводили к столкновению интересов. В итоге результатом принимаемых правительством мер и усилий просветителей на Северном Кавказе стало создание системы национального образования, развитие народной школы, формирование педагогических кадров, появление этнической интеллигенции.

Установив факт ценностной значимости северокавказского просветительства не только для народов края, но и во всероссийском масштабе, остановимся на специфике этапов его становления, что поможет в решении некоторых дискуссионных вопросов и в его оценке.

На генезисном (начальном) этапе становления просветительства на Северном Кавказе (1760–1864), сразу после принятия его в Российскую империю, наблюдался низкий уровень экономического, социального и духовного развития его народов, что отразилось на характере движения. Северокавказское просветительство развивалось на этом этапе под воздействием двух направлений – духовно-конфессионального, представленного духовенством, русскими и местными феодалами (Аслан хан Казикумухский, Баху–Бике – ханша Аварии, Даниял Султан Елисуйский, Магомед Кадий Акушинский, Барка кадий Какамахский, и др.), и либерального, в которое входила молодая горская интеллигенция (С. Казы–Гирей, С. Хан–Гирей, Д. Кодзоков, А. Гассиев, Ш. Ногмов, У. Берсей, Дж. Казаноко, А. Колиев, И. Ялгузидзе, В. Цораев и др.).

В этот период духовно-конфессиональное направление было развито сильнее, что обуславливалось объективными причинами: на развитие просветительского движения горских народов негативно воздействовал военно-административный режим царской империи на Кавказе, а также идеология ислама, которая консервировала духовную жизнь. «В этих условиях общественная мысль горцев должна была дать ответы на те изменения и новые явления, которые происходили в социальной и культурной жизни народов Северного Кавказа, указать каков уклады-

---

⁹ Денисова 2002. С. 429–430.

вающийся новый строй... какие общественные силы способны принести избавление от неисчислимых, особенно острых бедствий, свойственных эпохам “ломки”», – писал В.И. Ленин¹⁰.

Часть же горской феодально-княжеской верхушки, заняв протурецкую ориентацию, стремилась посеять антирусские настроения, и тем самым внести раскол в просветительское движение. Антирусская пропаганда велась среди населения турецкими эмиссарами и определенной частью мусульманского духовенства. Для этого они умело использовали противостояние идеологий православия и ислама, что направляло умонастроение верующих в нужное русло. Духовенство не допускало светского образования горцев и сближения их друг с другом. Местные феодалы и русский царизм, воспользовавшись этим, придавали большое значение выступлениям священнослужителей, направленным на раскол восставших горцев. Не ограничиваясь вербовкой духовных лиц на Северном Кавказе, они выписывали их из Татарии и Крыма. Как отмечает Т.Х. Кумыков, эти силы, используя «недовольство народных масс политикой царизма, стремились направить антифеодальное движение в антирусское русло, одновременно возлагая определенную надежду на иностранную помощь»¹¹. Такими тактическими маневрами им удавалось скрывать свои истинно антинародные цели, а иногда и возглавлять выступления крестьян против империи.

Традиционная идеология возвышала ханов, беков и других представителей господствующего класса и принижала трудовых горцев. Деспотизм феодалов оправдывался ссылкой на Бога и Коран.

В этой ситуации устремления пионеров горского либерального просвещения (С. Казы-Гирей, С. Хан-Гирей, Д. Кодзоков, А. Гассиев, Ш. Ногмов, У. Берсей, Дж. Казаноко, А. Колиев, И. Ялгузидзе, В. Цорав и др.) были идеологически ограничены. Подведение социума к культурному прогрессу казалось им приемлемым при условии поддержания основ действующего порядка «сверху», непосредственно самим царём. Переплетаясь между собой, пристрастия народа и власть имущих временно сходились, и движение разворачивалось под лозунгами единения¹². У его истоков стояли люди различного статуса и разных воззрений, но они в подавляющем большинстве получили образование в российских учебных заведениях и потому нацеливали свои народы на пророссийскую ориентацию. Это являлось одной из многих составляющих движения. Вместе с защитой горцев от произвола помещиков они требовали от российских чиновников открытия школ для народа¹³.

---

¹⁰ Ленин Т. 20. С. 102.

¹¹ Кумыков 1976. С. 15.

¹² Журавлев 1976. С. 123.

¹³ ЦГА ЧИ. Ф. 41. Д. 615. Л. 22.

Следующий этап (1850–1964) назван предреформенным, так как он включал попытки модернизации всех сторон жизни горцев. Вовлечение их в поле товарно-денежных связей оказывало определенное воздействие на их духовность и уровень культуры. В это время углублялся классовый антагонизм, проявившийся в столкновении интересов дворян и крестьян и восстаниях в мусульманских районах. В этих условиях определились три основных направления: 1) прогрессивно-демократическое (А.Г. Кешев, С. Гадиев, Б. Гурджибеков, А. Гассиев, Х. Уруймагов, К. Хетагуров, Г. Цаголов); 2) либерально-буржуазное (А. Омаров и М. Османов – в Дагестане, У. Берсей, М. Абаев, К. Атажукин и Д. Кодзоков – в Кабарде и Балкарии, М. Гарданов – в Осетии, У. Лаудаев и Ч. Ахриев – в Чечне и Ингушетии) и 3) феодально-клерикальное (идеологами этого направления были А. Актолиев и Г. Алкадарский).

В рассказах С. Хан-Гирея и Ш. Ногмова показаны произвол и самовластие князей, создавших для крестьян «оковы рабства». Культуртрегеры простодушно верили в наступление эры здравого смысла и образования, законов, которые должны были исходить от имперской администрации и направляться на ликвидацию народного невежества. Но на этом этапе продолжала господствовать феодально-клерикальная идеология, представленная А. Актолиевым и Г. Алкадарским. Конечно, выразителями не менее реакционной идеологии были представители царского самодержавия, однако мы не можем согласиться с А. Баймурзаевым¹⁴ в том, что эта идеология в данный период была на Северном Кавказе господствующей. Лишь очень незначительная часть местной верхушки, получившая образование в русских школах и находившаяся на имперской службе, поддерживала идеологию самодержавия. Господствовала вплоть до конца XIX в. феодально-клерикальная идеология местных владетелей, включающая и просветительские воззрения. Представители клерикализма ратовали за арабскую (восточную) систему обучения, которая существовала в крае с X в. Эта система была трехзвенной (а не двухзвенной, как отмечается в классической историографии, так как из-за путаницы в архивных документах многие исследователи отождествляют коранскую школу и мектебе) и состояла из коранической школы, мектебе и медресе, имеющих свою специфику функционирования. Методы обучения, практиковавшиеся во всех её звеньях, были элементарны и направлены на овладение только религиозными предметами, но духовная школа была для многих людей единственным ресурсом получения знаний и потому играла значительную роль в культурном развитии горских народов. поголовно неграмотными горцы окажутся при советской власти, когда арабский язык будет заменен латиницей, а потом кириллицей. Эти революционные преобра-

¹⁴ Баймурзаев 1963. С. 34.

зования перечеркнут и похоронят тысячелетний пласт мусульманской культуры, хотя необходимости в этом не было – две образовательные традиции (светская и духовная) могли бы существовать параллельно друг другу, плодотворно развиваясь и взаимообогащаясь¹⁵.

Третий, пореформенный этап (1864–1890) стал самым значимым, он смог положить начало научно-просветительскому делу прогрессивной интеллигенции кавказских народов, развитию школьного образования. Здесь просветительские тенденции проявились в широком обсуждении в печати вопросов экономики, просвещения, права и т.д.¹⁶

В социокультурном пространстве края одновременно было задействовано несколько парадигм: автохтонная (горские), исламская (восточная) и православная (российская). Две последние являлись конкурентами за влияние на горские народы. В этом плане потенциал России оказался могущественнее возможностей её оппонента. И дело было не только в военно-политическом и экономическом преимуществе. Предлагаемые империей политические, экономические и культурные правила жизни оказались ближе и выгоднее горским народам, нежели далекий от идей плюрализма исламский проект, идейно представленный и оформленный в имамате Шамиля.

Пореформенный этап просветительского движения был отмечен ростом социально-политической активности народной интеллигенции. Цивилизаторы стали обращать внимание на постановку значимых общественных проблем, что порождало обширный социальный отклик. Наблюдались заметные изменения и в их идейной трансформации – от рассмотрения узконациональных просветительских вопросов к социально-эпохальным действиям практического порядка. Некоторые представители северокавказских народов принимали участие в российском революционно-народническом движении. Тем самым идея о социально-политическом раскрепощении горских народов стала связываться с концепцией осуществления народного переворота в России¹⁷.

На четвертом, революционном этапе (1890–1917) к прогрессивно-демократическому (А. Гассиев, Х. Уруймагов, Г. Дзасохов и др.), либерально-буржуазному (А. Кешев, И. Кануков, С. Гадиев, Б. Гурджибеков) и феодально-клерикальному (Г.В. Баев, А.Н. Кодзаев, А.Т. Цаликов) добавилось четвертое – марксистское направление, представленное М. Гардановым, М. Абаевым, А. Цаллаговым и др. Марксистское направление на деле развивало в новых условиях основополагающие принципы классиков Просвещения¹⁸. РСДРП на II съезде (1903)

---

¹⁵ Блейх 2009. С. 147-148.

¹⁶ ЦГИА РФ. Ф. 733. Ф.329. Л. 1-2.

¹⁷ ЦГА РСФСР-А. Оп. 7. Д. 122. Л. 3-16.

¹⁸ Дзанагова, Кесаева 2013. С. 31-49.

приняла созданную В.И. Лениным программу, включавшую право народонаселения на бесплатное и бессловное образование на родном языке; право на обязательное обучение до 16 лет и др.

Демократы выражали надежды угнетенных народов России и призывали их «изо всех сил тянуться к образованию»¹⁹. Либералы тоже призывали народы к просвещению, но, рисуя бесправное положение горцев-крестьян, не настаивали на ликвидации сословных привилегий состоятельных классов. Либералы, демократы и марксисты указывали на факторы, задерживающие развитие детей: игнорирование духовным ведомством Кавказа успехов педагогической мысли России и влияния общего воспитания в национальной системе образования, некомпетентность основной массы учительства, неудовлетворительную материально-техническую оснащенность и т.д. Они ратовали за народную школу на основе родного и русского языков, за рационализацию педагогического процесса, универсальную психолого-педагогическую подготовку учительских кадров и гуманитаризацию образования, призывали власти сделать обучение всех северокавказских народов, включая мусульман, общедоступным, бессловным, непрерывным, отвечающим реалиям жизни, а учителей – претворить в жизнь основное дидактическое правило К.Д. Ушинского – «учить детей учиться». Таким образом они хотели сделать школу подлинно демократической, народной, соответствующей задачам энциклопедического развития детей.

Феодално-клерикальная мысль по-прежнему ратовала за протурецкую ориентацию. Но если раньше она была представлена мусульманским духовенством и местными владельцами, то теперь в защиту конфессионального образования включились и видные деятели кавказских народов: А. Цаликов, Г. Баев, А. Кодзаев и др. В их работах, посвященных основам религиозно-нравственного воспитания, мы находим много ценного материала. Их воззрения на просвещение кавказцев заслуживают не меньшего внимания, чем взгляды демократов и либералов. Поэтому и оценивать их нужно без идеологических установок.

Так, Г.В. Баев одним из первых среди осетинской интеллигенции выделил взаимообусловленность просвещения и создания литературы на родном языке. Он сделал вывод о насущной необходимости родного печатного слова, без которого народ – лишь «стихийная масса, живущая по законам инстинкта, но не разума и не по законам тех высших начал нравственности и культурного общежития, которые вырабатывались и до наших дней вырабатываются, начиная с седой глубины веков светочами человечества»²⁰. А.Н. Кодзаев понимал значимость организации непрерывного образования и рекомендовал использовать «вне-

---

¹⁹ Блейх 2014. С. 217-219.

²⁰ ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 163. Лл. 16-20.

школьное образование народа путем народных чтений и с помощью волшебного фонаря, коим многие школы на изысканные благотворительные средства снабжены»²¹. А.Т. Цаликов, выступая пропагандистом идей исламского социализма, принимал активное участие в работе Всероссийского мусульманского съезда, проходившего в Москве с 1 по 11 мая 1917 г. Его речи на съезде легли в основу книги «Мусульмане в России и Федерации», к этому времени он уже был автором общественно-политических и художественных произведений: «Кавказ и Поволжье», «В горах Кавказа», «Мусульмане России и война», «Мусульманская фракция в Учредительном собрании», «Красавица Зубейда», «Чаша жизни», «Мусульманский вопрос в России», «Сын Кавказа» и др.²² Просветители этого направления ратовали за развитие национальных школ, особое внимание уделяя духовно-нравственному воспитанию²³, но выступали против европейского и российского образования. В противовес им горские цивилизаторы, воспитанные на просветительских идеях России и Запада, хотели привить эти идеи своим народам, но столкнувшись с противоречиями, стали искать способы примирения между российской и местной культурами.

Мы выделили три этапа развития горского просветительства дореволюционной эпохи, соотнося его периодизацию с динамикой социальных и политических процессов на Северном Кавказе:

I этап (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) ознаменован началом разработки письменности кавказских народов и появлением книгопечатания на автохтонных горских языках. В это время развернули просветительскую деятельность первые образованные горцы, они стали носителями национального самосознания, авторами историко-этнографических, лингвистических трудов, школьных учебников, собирателями фольклора и учредителями очагов просвещения.

II этап (1864–1890) проходил в период модернизации и был отмечен борьбой за ликвидацию сословной системы воспитания и демократизацию школьного обучения, ростом общественно-политической активности горской интеллигенции. Разная социальная ориентация представителей отдельных этнических образований была обусловлена различиями в уровне их социально-экономического и духовного развития.

III этап просветительского движения (1890–1917) совпал с переломным моментом в истории Российского государства, с подготовкой его социально-политического переустройства посредством революционного переворота. В этот период, наряду с образовательными задачами, на первый план выдвигались задачи реформирования общества.

---

²¹ Кодзаев 1903. 213 с.

²² Цаликов 1917; Каргиев, Чеджемов 1990. С. 27.

²³ Блейх 2015. С. 78.

Результаты просветительского движения в крае проявились в создании идеологического уровня этнической самоидентификации и становлении профессиональной культуры коренных народов. Между тем в исследованиях просвещения в России не уделяется внимания проблемам национального просвещения. Необходимо расширять их географические и хронологические рамки, вплетать национальное просветительство в общероссийскую культурную канву. Имеющиеся недоработки нередко переходят в плоскость противостояния российского и восточного воздействия на эти процессы. Российский культурно-исторический тип адаптировал и впитал как восточные, так и западные культурные практики. Отличие же Северного Кавказа состоит в том, что здесь встретились три культурные практики: восточная, западная и локальная. Рассмотрение горского просветительства в таком контексте представляется весьма плодотворным. И еще одна проблема ждет своего разрешения. Необходимо оценить вклад в культурное наследие народов незаслуженно забытых, прежде всего, по политическим мотивам, культурных деятелей феодально-клерикального направления.

БИБЛИОГРАФИЯ

- ЦГА РСО-А. Оп. 7. Д. 122. Л. 3-16.
ЦГА РСО-А. Ф. 224. Оп. 1. Д. 163. Лл. 16-20.
ЦГА ЧИ. Ф. 41. Д. 615. Л. 22.
ЦГИА РФ. Ф. 733. Ф.329. Л. 1-2.
Абдуллаев М.А. Из истории философской и общественно-политической мысли народов Дагестана в XIX веке. Грозный: Грозненское областное издательство, 1987. 234 с.
Баймурзаев А. Из истории общественной мысли Дагестана второй половины XIX в. – Махачкала: ИИЯЛ ДФ АН СССР, 1963. 239 с.
Блейх Н.О. Становление люмьеризма у северокавказских народов в первой половине XIX в. // Вопросы истории. 2008. № 11. С. 149-152.
Блейх Н.О. Специфика становления просветительской мысли у северокавказских народов в первой половине XIX века. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. 254 с.
Блейх Н.О. Социокультурные аспекты развития просветительства на Северном Кавказе. Автореф. дис... д.и.н. Владикавказ. 2009. 45 с.
Блейх Н.О. Генезис зарождения просветительства на Северном Кавказе (XVIII в.) в контексте его социополитического и культурного устройства. Ставрополь, 2013. 213 с.
Блейх Н.О. Роль просветительских организаций в развитии школьного образования на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX века // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1. С. 217-219.
Блейх Н.О. Культурологические предпосылки и социальные условия появления просветительства на Северном Кавказе. North Carolina. 2015. 223 с.
Блейх Н.О. Исторические вехи становления и развития просветительства на Северном Кавказе в русле российской цивилизационной политики. Т.1-2. М.: РУСАЙС. 2017.
Деятели адыгской культуры. Нальчик: Изд-во «Кавказ», 1991. 321 с.
Денисова Н.Н. Адыгское просветительство в контексте идей демократизации образования // Мир культуры адыгов. Майкоп, 2002. С. 429-430.
Денисова Н.Н. Проблемы северокавказского просветительства в контексте общероссийского просветительского движения // Материалы Четвертых научных чтений, посвященных Дню славянской письменности и культуры Майкоп. 2011. С. 8.
Журавлев В.И. Очерки истории школы и просветительства народов СССР. М.: Наука, 1976. 342 с.

- Дзанагова Л.В., Кесаева Р.Э. Роль Общества восстановления православного христианства в развитии школы и просвещения горских народов Центрального Кавказа. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2013. С.31-49.
- Кокоева Р.Т. Высшее образование и развитие человека // Успехи современного естествознания. 2009. № 1. С. 53.
- Кодзаев А.Н. Древние осетины и Осетия. Владикавказ, 1903. 213 с.
- Кодзаев А.Н. К учащим церковно-приходских школ Северной Осетии // Владикавказские епархиальные ведомости. 1905. № 24. С. 496.
- Кумыков Т.Х. Этапы и особенности развития общественной мысли Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи в XIX – начале XX в.: Материалы научной конференции. Нальчик, 1976. 213 с.
- Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. 643 с.
- Налоев З.М. О восточном культурном канале // Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX начале XX в.: Материалы конференции. Нальчик, 1976. С. 145-165.
- Перевезенцев С.В. Российские Вольтеры: просветительство XVIII века и национальная идея // Режим доступа: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?Id=132>.
- Хачидогов Р.А. Российская политика в области мусульманского образования конца XIX – начала XX в. на Северном Кавказе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 5-1. С. 67-71.
- Цховребов З.П. Развитие общественно-политической и философской мысли в Осетии. М.: Логос, 1977. С. 23.
- Шамаев А.М. Историография проблемы формирования интеллигенции на Северном Кавказе в 1920-1930 гг. (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии) // Sochi journal of economy. 2011. № 3. С. 301.
- Bleikh N.O. The influence of Russian educators and innovators in the development of the education of the mountain peoples (XIX th c.) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2014. № 33(3). С. 405-409.

REFERENCES

- Abdullaev M.A. Iz istorii filosofskoi i obshchestvenno-politicheskoi mysli narodov Dagestana v XIX veke. Grozny: Groznenskoie oblastnoie izdatel'stvo, 1987. 234 s.
- Baimurzaev A. Iz istorii obshchestvennoi mysli Dagestana vtoroi poloviny XIX v. Makhachkala: IYyAL DF AN SSSR, 1963. 239 s.
- Bleikh N.O. Stanovlenie lyum'erizma u severokavkazskikh narodov v pervoi polovine XIX v. // Voprosy istorii. 2008. № 11. S. 149-152.
- Bleikh N.O. Spetsifika stanovleniya prosvetitel'skoi mysli u severokavkazskikh narodov v pervoi polovine XIX veka. Vladikavkaz: Izdatel'stvo SOGU, 2009. 254 s.
- Bleikh N.O. Sotsiokul'turnye aspekty razvitiya prosvetitel'stva na Severnom Kavkaze. Avtoif. dis...d.in. Vladikavkaz. 2009. 45 s.
- Bleikh N.O. Genezis zarozhdeniya prosvetitel'stva na Severnom Kavkaze (XVIII v.) v kontekste ego sotsiopoliticheskogo i kul'turnogo ustroystva: monografiya. Stavropol', 2013. 213 s.
- Bleikh N.O. Rol' prosvetitel'skikh organizatsii v razviti'i shkol'nogo obrazovaniya na Severnom Kavkaze v kontse XIX – nachale XX veka // Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa. 2014. № 1. S. 217-219.
- Bleikh N.O. Kul'turologicheskie predposylki i sotsial'nye usloviya poyavleniya prosvetitel'stva na Severnom Kavkaze. North Carolina. 2015. 223 s.
- Bleikh N.O. Istoricheskie vekhi stanovleniya i razvitiya prosvetitel'stva na Severnom Kavkaze v rusle rossiiskoi tsivilizatsionnoi politiki. T.1-2. M.: RUSAIS. 2017.
- Deyateli adygs'koi kul'tury. Nal'chik: Izd-vo «Kavkaz», 1991. 321 s.
- Denisova N.N. Adygs'koe prosvetitel'stvo v kontekste idei demokratizatsii obrazovaniya // Mir kul'tury adygov. Maikop, 2002. S. 429-430.
- Denisova N.N. Problemy severokavkazskogo prosvetitel'stva v kontekste obshcherossiiskogo prosvetitel'skogo dvizheniya // Materialy Chetvertykh nauchnykh chtenii, posvyashchennykh Dnyu slavyanskoi pis'mennosti i kul'tury. Maikop. 2011. S. 8.

- Dzanagova L.V., Kesaeva R.E. Rol' Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva v razvitiy shkoly i prosveshcheniya gorskikh narodov Tsentral'nogo Kavkaza. Vladikavkaz: Izd-vo SOGU, 2013. S. 31-49.
- Zhuravlev V.I. Ocherki istorii shkoly i prosvetitel'stva narodov SSSR. M.: Nauka, 1976. 342 s.
- Kokoeva R.T. Vysshee obrazovanie i razvitie cheloveka // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2009. № 1. S. 53.
- Kodzaev A.N. Drevnie osetiny i Osetiya. Vladikavkaz, 1903. 213 s.
- Kodzaev A.N. K uchashchim tserkovno-prihodskikh shkol Severnoi Osetii // Vladikavkazskie eparkhial'nye vedomosti. 1905. № 24. S. 496.
- Kumykov T.Kh. Etapy i osobennosti razvitiya obshchestvennoi mysli Kabardino-Balkarii, Karachaevo-Cherkesii i Adygei v XIX – nachale XX v. Nal'chik, 1976. 213 s.
- Lenin V.I. Poln. sobr. soch. T. 20. 643 s.
- Naloev Z.M. O vostochnom kul'turnom kanale // Obshchestvenno-politicheskaya mysl' adygeev, balkartsev i karachaevtsev v XIX- nachale XX v. Nal'chik, 1976. S. 145-165.
- Perevezentsev S.V. Rossiiskie Vol'tery: prosvetitel'stvo XVIII veka i natsional'naya ideya // Rezhim dostupa: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?Id=132>.
- Khachidogov R.A. Rossiiskaya politika v oblasti musul'manskogo obrazovaniya kontsa XIXKh – nachala KhKh v. na Severnom Kavkaze // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2015. T. 7. № 5-1. S. 67-71.
- Tskhovrebov Z.P. Razvitie obshchestvenno-politicheskoi i filosofskoi mysli v Osetii. M.: Logos, 1977. S. 23.
- Shamaev A.M. Istoriografiya problemy formirovaniya intelligentsii na Severnom Kavkaze v 1920-1930 gg. (na materialakh Adygei, Kabardino-Balkarii i Karachaevo-Cherkesii // Sochi journal of economy. 2011. № 3. S. 301.
- Bleikh N.O. The influence of Russian educators and innovators in the development of the education of the mountain peoples (XIX th c.) // Bylye gody. Rossiiskii istoricheskii zhurnal. 2014. № 33(3). S. 405-409.

***Блейх Надежда Оскаровна**, доктор исторических наук, профессор Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова*

***Дзанагова Лариса Владимировна**, кандидат педагогических наук, доцент Северо-Осетинского государственного университета; dzanagowa.l@yandex.ru*

The specificity of the educational trends of the peoples of the North Caucasus in the second half of XVIII – early XX cc.

The article presents an analysis of educational trends in the North Caucasus. The source material used in the study encompasses all of the North Caucasus and covers the period between 1750 and 1917. The authors conclude that the development of educational policies in the most backward region of the empire had its peculiar trends defined by the mentalities of the local ethnic groups. Four stages have been revealed in the history of the North-Caucasian education: its genesis (1760–1850), pre-reform (1850–1864), post-reform (1864–1890), and revolutionary (1890–1917).

Keywords: North Caucasus, highland peoples, stages of educational policies, school policy, civilizers, lumierisme, education

***Nadezhda Bleikh**, Dr. Sc. (History), Professor of the North-Ossetian State University by K.L. Khetagurov; nadezhda-bleikh@rambler.ru*

***Larisa Dzanagova**, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the North-Ossetian State University by K.L. Khetagurov; dzanagowa.l@yandex.ru*